

УДК 128

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В РАССКАЗЕ У. С. МОЭМА «ЗАВОДЬ» И ДЖ. С. ФОЕРА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»

**ВАСИЛЬЕВА
СВЕТЛАНА
ВЛАДИМИРОВНА**

*кандидат философских наук,
доцент кафедры германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
tilorada07@mail.ru*

**ЯКОВЛЕВА
КСЕНИЯ
АЛЕКСЕЕВНА**

*магистрант Института филологии,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
aleksalay@gmail.com*

Ключевые слова:

любовь
ценности
Ф. Ницше
М. Шелер
У.С. Моэм
Дж. С. Фокс

Аннотация:

в статье исследуется феномен любви в рассказе «Заводь» английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма и в романе «Жутко громко и запредельно близко» (2005) современного американского писателя Джонатана Сафрана Фоера. При анализе вышеуказанных произведений авторы опираются на античное понимание любви, представленное в диалоге Платона «Пир», а также на взгляды классических авторов – Фридриха Ницше, Артура Шопенгауэра и Макса Шелера. В статье феномен любви рассматривается как одна из высших человеческих ценностей и способ познания мира. Данное представление берет свое начало в период Средневековья, подтверждается в философии Фридриха Ницше и впоследствии становится одним из постулатов теории познания у Макса Шелера. Опираясь на данные представления о категории любви, исследователи подробно анализируют поступки персонажей в вышеуказанных произведениях с целью изучения того, как авторы описывают персонажей, которые испытывают данное чувство в отношении любимых людей, как развиваются отношения между любящими людьми и на какие действия способны люди, находящиеся в состоянии любви.

© 2024 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 января 2024 года

Опубликована: 27 февраля 2024 года

Введение

Любовь занимает особое место в жизни человека. В любви человек отрывает себя и постигает мир. Говоря о феномене любви, важно упомянуть, что он изучался многими мыслителями еще со времен

Античности, где закладывались основы изучения категории любви. Так, для более глубокого анализа данной категории, в статье рассматриваются представления древнегреческого философа Платона на материале диалога «Пир». Кроме того, любовь, будучи одной из высших ценностей, которыми обладает человек, рассматривается с позиций философии Фридриха Ницше (1844–1900), предпринявшего попытку пересмотреть все человеческие ценности. Материалом для изучения данного вопроса послужили заметки философа под названием «Воля к власти» (1901). Изучение взглядов вышеуказанных мыслителей послужит более глубокому пониманию данной категории.

Так как любовь представляет собой волнующее чувство, к которому человек относится с особым трепетом, неудивительно, что литература так часто писала о любви. Английский писатель У. С. Моэм (1874–1965) уделял особое внимание данной теме. В его произведениях герои переживают самые трагичные любовные сценарии. Авторы данной статьи обращаются к его рассказу «Заводь» для того, чтобы проанализировать поведение главных героев, а также к роману американского писателя Джонатана Сафрана Фоера «Жутко громко и запредельно близко», описывающему события, происходившие с мальчиком, чей отец погиб во время теракта 11 сентября 2001 года, что позволяет рассмотреть любовь в различных ее проявлениях.

Концепция любви в диалоге Платона «Пир»

Прежде чем начать рассмотрение представлений Макса Шелера о феномене любви, обратимся к диалогу Платона «Пир», который будет способствовать пониманию категории любви в эпоху Античности. Действие его разворачивается во время пира у афинского драматурга Агафона, где присутствуют Сократ, Аристофан, Алкивиад и другие персоны. В ходе беседы Эриксихмах предлагает каждому из присутствующих сказать похвальное слово Эроту (Эросу), который является могучей силой, все оживляющей Любовью, возникшей из Хаоса, иными словами – источником жизни.

Первым свое похвальное слово божеству любви произносит Федр, который утверждает, что «Эрот – это великий бог, которым люди и боги восхищаются по многим причинам» [7: 208]. Будучи древнейшим, по мнению Федре, он явился для древних греков первоисточником величайших благ. Тем самым Федр соотносит понятие любви с благом:

«Ведь тому, чем надлежит всегда руководствоваться людям, желающим прожить свою жизнь безупречно, никакая родня, никакие почести, никакое богатство, да и вообще ничто на свете не научит их лучше, чем любовь» [7: 209].

Далее Федр говорит о том, что любовь должна учить людей стыдиться постыдного и стремиться к прекрасному, без этого ни человек, ни государство не способно на добрые дела. Соответственно, любовь побуждает человека совершать добрые поступки во имя собственного блага, чтобы «прожить свою жизнь безупречно» [7: 208], а также она способна побудить государственных мужей на свершение добрых поступков на благо своего народа. Так, любовь способствует достижению порядка в обществе, она побуждает влюбленного человека действовать добросовестно, чтобы в глазах возлюбленного поступать доблестно.

Преданность и самоотверженность высоко почитается богами [7: 210], поэтому смерть за любимого человека понимается как доблестный поступок. Боги ценят добродетель в любви, а любящий человек вдохновлен богом, поэтому и почитается сильнее, нежели человек любимый. На основании вышесказанного можно сделать вывод: любовь олицетворяет собой благо – будучи влюбленным, человек способен на храбрый поступок с целью защитить любимого человека, кроме того, состояние влюбленности обладает божественным началом, так как влюбленный вдохновлен божеством, т. е. любовь представляет собой явление, которое возникает у человека, когда на него воздействует божественное начало. В таком случае любовь по своей природе божественна.

Павсаний считает, что Эрот (любовь) может побуждать любить прекрасно, т. е. возвышенно, но «...не всякий Эрот прекрасен и достоин похвал...» [7: 212]. Соответственно, не всякое проявление любви непременно ведет к добродетели. Например, он выделяет любовь Афродиты «пошлой», такая любовь характерна для любви ничтожных людей (проявляется прежде всего в любви к телу возлюбленного). Данный вид любви противопоставляется любви Афродиты небесной, которая олицетворяет истинную любовь. Она ценна не только для отдельного человека, так как требует от любящего и любимого заботы о нравственном совершенстве, но и для государства, которое стремится к нравственному совершенствованию своего народа и своей системы в целом для достижения блага.

В своей речи Аристофан отмечает, что любовь – это стремление человека к целостности. Он рассказывает миф об андрогинах, существах, состоящих из двух половин и разрезанных Зевсом пополам за попытку взойти на небо и напасть на богов. Разделив людей на две части, Зевс лишил их былой силы и целостности, что привело их к стремлению найти свою половину. В этом Аристофан видит проявление

любви. Две воссоединившиеся половины часто не понимают, чего именно хотят друг от друга, однако они охвачены удивительным чувством привязанности.

Таким образом, в диалоге «Пир» можно рассмотреть различные представления о любви. На этом основании можно сделать выводы, что любовь по своей природе добродетельна, кроме того, она выполняет побуждающую функцию – творить добро во благо возлюбленного.

Фридрих Ницше и переоценка ценностей

Говоря о взглядах немецкого философа Фридриха Ницше (1844–1900) относительно вопроса ценностей, необходимо обратиться к христианскому представлению любви. Христианство понимает любовь как самопожертвование (идея прослеживается в диалоге Платона «Пир»), заботу, дарение. Августин Блаженный (354–430) видит в любви источник познания («богопознания»), а значит и миропознания, так как мир может быть постигнут через Бога: «Мы познаем в той мере, в какой любим» [14: 242]. Августин Блаженный различает два вида любви: небесную и земную. Небесная любовь есть стремление души к наслаждению Богом ради него самого, в то время как земная любовь – это наслаждение собой и себе подобными. Если небесная любовь в конечном счете способна даровать человеку Град Божий, то земная любовь идет наперекор христианским заповедям. Явление любви связано с Богом ввиду того, что философия средних веков основывается на теоцентризме, соответственно, познание мира напрямую связано с познанием Бога как источника всякого бытия.

Фридрих Ницше предпринимает попытку пересмотреть высшие ценности. Он делает вывод, что мораль, выполняя особые функции (например, придавать совершенство миру, оберегать человека от презрения к самому себе и т. п.), служила средством для противодействия нигилизму, под которым немецкий философ понимает «то, что высшие ценности теряют свою ценность» [6: 31], а соответственно, человек утрачивает ответ на вопрос: почему? Психологическое состояние нигилизма, по мнению Фридриха Ницше, наступает тогда, когда человек, стремящийся во всем обнаружить смысл, приходит к выводу, что смысл отсутствует. С утратой веры в Бога человек в равной степени утрачивает веру в «нравственные основы миропорядка» [6: 56]. Интерпретация мира с позиций существования божественной силы рушится, и человек оказывается в ситуации, когда сама жизнь утрачивает свой смысл.

Согласно Ницше, существующие добродетели могут быть истолкованы в качестве физиологических состояний, например, сострадание и любовь к человечеству есть степень развития полового влечения. В таком случае любовь утрачивает свою величественность и начинает соотноситься только с физиологией. Идея примата физиологии над моралью ведет нас к философии немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860) и к трактату «Метафизика половой любви». Он утверждает, что влюбленность «имеет свои корни исключительно в половом инстинкте... <> в строжайшем смысле слова это индивидуализированный половой инстинкт» [13: 98]. Так, любовь из области возвышенного и почитаемого блага переходит в область телесной потребности продолжить род и создать следующее поколение, которое заменит существующее на мировой сцене, ради этого происходят «фривольные шашни любви» [13: 98], непрерывно поглощающие «половину сил и мыслей молодого поколения» [13: 98].

Подводя итоги, важно отметить, что в античной философии любовь соотносится с благом как высшей ценностью, в период Средневековья духовная любовь есть способ постижения Бога, а через него – познания мира. В процессе развития общества постепенно происходит утрата значимости ценностей, исчезает понимание любви как ценности, и она в свою очередь может быть сведена в область физиологических потребностей человека.

Макс Шелер и *ordo amoris*

Изучив античные представления о категории любви и взгляды Фридриха Ницше относительно вопроса переоценки ценностей, перейдем к изучению категории любви с позиций Макса Шелера. Так, рассмотрение человека только в качестве *animal rationale* для Макса Шелера является неприемлемым. Философ считает, что эмоциональный мир не находится ниже по статусу в сравнении с рациональным миром. Он просто является другим, что говорит о возможности увидеть в нем не меньше, чем в «мире разума», а может быть, даже больше.

В своих философских размышлениях Макс Шелер не опирается на взгляды немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804), а вступает с ним в дискуссию. По его мнению, познание с помощью разума способно реализовать лишь часть познавательных способностей человека [2: 46], поэтому философ обращается к мыслям Августина Блаженного и трактует ценности как откровения Бога. Человек становится причастным откровениям благодаря эмоциональным актам, «в которых ценности являют себя для непосредственного созерцания и переживания» [8: 86]. У Шелера эмоции перестают

рассматриваться только в роли психических состояний, так как духовная энергия воплощается в эмоциональных актах. При этом *любовь* признается в качестве самого плодотворного и высокого из этих актов.

Главной мыслью философского труда «Ресентимент в структуре моралей» (1914) при исследовании проблемы познания является то, что «только в любви жизнь обретает свой наивысший смысл и свою наивысшую ценность» [2: 31]. Человек обладает сердцем, которое является началом, соединяющим человека с трансцендентными по своей природе ценностями и с Богом. Макс Шелер «видит в человеке существо интенциональное, в котором изначально заложена направленность на реализацию высших ценностей» [8: 119]. При этом под интенциональностью понимается нравственная интуиция, которая «выходит на первую позицию по сравнению с рациональностью» [2: 53] Механизм, который устремляет предметы любви друг к другу, есть Единое, что их создало, т. е. Бог как личностный центр всего мира: вселюбящий, всепознающий и всеволящий [12: 352]. *Ordo amoris* основан «на соответствии божественному порядку» [8: 86]. Именно в любви человек способен приобщиться к божественному, потому что оно изначально находится в его сердце.

Макс Шелер обращается к Паскалю (1623–1662), который полагает, что сердце обладает своей логикой – *logique du coeur*, которая отлична от логики разума, и в сердцевине ее заложена любовь [8: 86]. Так, каждая отдельная личность вырабатывает «правила предпочтения одного и небрежения другим» [14: 244], что впоследствии образует *ordo amoris*, иными словами, «порядок сердца», то есть этос человека:

«средство, способное обнаружить за первоначально вводящими в заблуждение фактами морально релевантных человеческих действий, выразительных проявлений, волений, нравов, обычаев, творений духа простейшую структуру самых элементарных целей целесообразно действующего ядра личности – обнаружить как бы основную нравственную формулу, в соответствии с которой морально существует и живет этот субъект» [12: 342].

Помимо предпочтения и небрежения этос «определяет также структуру и содержание мировоззрения человека, его познания мира, мышления о мире, а к тому же его волю к самоотдаче вещам или к господству над ними» [12: 353]. Согласно представлениям философа, тот, кто способен разглядеть *ordo amoris* человека, обретает возможность познать основные черты его душевного склада. *Ordo amoris* оказывает влияние на все действия и поступки человека. Соответственно, знание этой «духовной схемы» дает возможность предвидеть события, которые могут произойти с конкретным человеком, так как познавший *ordo amoris* обладает знанием его сути, его ядра, которое определяет вектор его жизненного пути. Таким образом, все, что является морально важным в человеке, может быть сведено к определенному строению его актов и потенций любви и ненависти.

Любовь человека к своему ближнему (другу, родителю, возлюбленному), природе, вещам или ценностям есть показатель сопричастности к чуждому (помимо себя). Испытывая чувство любви, человек выходит за пределы своего «я» и стремится содействовать предмету своей любви и утверждать собственное совершенство. Вступая в контакт с внешним миром, человек переходит в трансцендентное состояние и тем самым познает мир. «Любовь всегда пробуждает к познанию и волею, более того, любовь – мать самого духа и разума» [12: 352]. Любовь, делая человека сопричастным другим предметам, людям, явлениям, рождает интерес к предмету любви и желание поощрить его. Так, она запускает процесс познания этого предмета. Увлеченность им делает человека умнее и мудрее, ибо он всеми средствами стремится познать предмет своей любви. Человек – это любящее существо – *ens amans*, а уже затем – *ens cogitans* и *ens volens*, а «...сила его любви устанавливает пределы... <> возможной для него широты контакта с универсумом» [12: 353].

Однако нельзя не отметить, что помимо любви как силы, направляющей к совершенству, может существовать и ее противоположность – ненависть:

«Наше сердце первично предопределено любить, а не ненавидеть: ненависть есть лишь реакция на в некотором смысле ложную любовь... <> тот, кто не умеет любить, не может и ненавидеть» [12: 368].

Акт ненависти представляет собой следствие неправильной любви, так она рождается из акта любви, который лежит в ее основе. Однако нельзя отрицать, что нередко ненависть к определенному предмету возникает гораздо раньше любви. В таком случае утверждение о том, что ненависть непосредственно вытекает из противоположного ей акта, не является достоверным. Тогда ненависть к определенному предмету может возникнуть в том случае, если субъект испытывает любовь к другому предмету:

«...ненависть всегда основывается на разочаровании в том, что некий ценностный контекст,

который интенционально... <> был заключен в духе – сбылся или не сбылся в действительности» [12: 367].

Такому проявлению ненависти может поспособствовать наличие негативного ценностного контекста или недостаток позитивного ценностного контекста:

«Если любовь... <> предопределяет встречную любовь и взаимную любовь, а ненависть – встречную ненависть и взаимную ненависть, то исходным пунктом ненависти может быть в принципе любое место во всем человеческом сообществе, вследствие смущения *ordo amoris*...» [12: 368].

Главное в позиции Шелера то, что любовь является главным «инструментом» общения человека с миром, то есть инструментом познания. Шелер вступает в дискуссию с Кантом в теории познания, так как не считает разум индивида исчерпывающим в познании. Он призывает дополнить рациональную сферу человека его эмоциональной сферой, а именно – способностью «оценивать» сущее в соответствии со своим *ordo amoris* («порядком сердца»). Все это Шелер выстраивает в трехчастную систему познания вообще, где религиозное познание – познание Бога как наивысшей ценности – стоит на первом месте.

Феномен любви в рассказе У. С. Моэма «Заводь»

«Итак, выходит, что ни истина, ни красота не имеют постоянной внутренней ценности. Ну а доброта? Но прежде чем говорить о доброте, я хочу поговорить о любви, потому что некоторые философы считают ее высшей из человеческих ценностей» [4: 553].

О любви английский писатель Уильям Сомерсет Моэм (1874–1965) рассуждает в автобиографических заметках «Подводя итоги» (1938). В последней главе писатель указывает, что при сравнении доброты и любви первая оказывается скучнее, так как любовь благодаря платонизму и христианству была наделена особым мистическим смыслом, поэтому по природе своей кажется более интересной и эмоциональной. По мнению Сомерсета Моэма, любовь может означать два разных понятия: страсть и милосердие. Писатель именует небесную любовь милосердием и считает, что Платон приписывает любви-страсти пороки земной любви (любви Афродиты «пошлой»), хотя в действительности она наделяет человека чувством ликования, ощущения силы и возросшей жизнеспособностью.

«Величайшая трагедия жизни состоит не в том, что люди гибнут, а в том, что они перестают любить – это очень большая беда, и помочь ей трудно» [4: 553]. Итак, любовь конечна по своей природе, что, безусловно, травмирует человека, так как отделяет его от предмета своего познания.

Сомерсет Моэм рассуждает о любви не только в своих заметках, но и в своем творчестве. Так, в рассказе «Заводь», напечатанном в сборнике рассказов «Трепет листа» («The Trembling of a Leaf», 1921), который рассказывает о жизни на островах, автор повествует о Лоусоне и его любви к туземной женщине. Внешне герой повествования не привлекателен, кроме того, рассказчик отмечает, что он всеми силами пытается прослыть «своим парнем» [5: 384]. За маской дружелюбия и оживленности скрывается слабая, но хитрая натура, но, тем не менее, даже напившись, он держится как настоящий джентльмен. Чаплин, хозяин местной гостиницы, причиной пагубного пристрастия Лоусона к выпивке считает его жену-островитянку Этель: «Она была очаровательна – не темнее испанки, маленькая, прекрасно сложенная, стройная, с крошечными ручками и ножками» [5: 388]. Рассказчика поражает ее изящество, которого часто, по его мнению, лишены женщины смешанной крови, в их чертах преобладает грубость и вульгарность. Впервые Лоусон повстречал Этель в заводе, куда он по вечерам ездил купаться, а туземцы приходили не только купаться, но и стирать одежду. Так, Лоусон стал каждый день встречать девушку в этой уединенной местности. Постепенно очарование этого места начало пробуждать «неизведанные чувства в сердце» героя: «Он любил Этель, как поэт может любить луну в небе. Он думал о ней так, словно она была не женщиной, а каким-то неземным существом, таинственным духом заводи» [5: 391].

Закономерным становится вопрос, почему в конце рассказа главный герой кончает жизнь самоубийством? В ходе развития сюжета читатель узнает, что Лоусон женится на Этель, несмотря на неоднозначное отношение к нему европейского населения. Позже, испытывая чувство ревности, Лоусон считает правильным решение отправиться в Шотландию, подальше от туземцев, с которыми Этель проводит время. Однако, несмотря на счастье, которое испытывает девушка от известий о переезде в Европу, вскоре она осознает, что европейская жизнь вызывает в ней тоску. Она пытается возродить свою традицию купаться по вечерам в заводе и избирает новым местом своих купаний затон близ моста, к чему местные жители относятся крайне неодобрительно. При этом Лоусон не относится к переживаниям жены должным образом. Его ревность к ее воспоминаниям о прежней жизни не позволяет ему вернуться назад, ведь тогда она не будет всецело принадлежать ему. В этом эпизоде раскрывается его эгоистичная натура. Вместо того, чтобы откликнуться на желание своей

возлюбленной, он пытается окружить ее своей любовью, которая не должна оставить в ней места для тоски. Однажды, следя за своей супругой, отправившейся искупаться в затоне, Лоусон приходит к мысли, что «...Этель по-прежнему для него чужая и что его ненасытная страсть навсегда останется неутоленной» [5: 400].

Человек, по Шелеру, будучи существом в первую очередь любящим, а затем познающим, стремится познать своего возлюбленного, однако в ситуации, в которой оказывается Лоусон, возникает предположение, что его любовь к Этель более похожа на состояние аффекта главного героя, под которым Макс Шелер понимает «сильные самочувствия... <> чувственного и витального происхождения, сопровождаемые сильными, переходящими в выражение импульсами влечения и органическими ощущениями» [12: 373]. Для аффектов характерна слепота касательно возбуждающих их предметов. Лоусон пытается удержать Этель рядом с собой, но он совершенно не знает ее и не стремится познать. Ее сущность ускользает от него, и он пытается заполнить пропасть, существующую между ними, с помощью собственной страсти.

Любови Лоусона недостаточно для Этель, поэтому она принимает решение вернуться на родные острова вместе с ребенком, оставив мужа в Шотландии. Этот поступок тяжело ранит героя, однако отпустить ее он не в силах. Его возвращение на острова оказывает решающее действие на его судьбу. Пристрастие к алкоголю становится своеобразным способом заглушить боль от неудовлетворенности жизнью и отношениями. Вскоре любовь главного героя перерастает в чувство сильной ненависти к девушке. Так, в одном из эпизодов Лоусон бьет Этель хлыстом, когда она, отказавшись отправиться в гости вместе с ним, ссылаясь на его нетрезвое состояние, ударяет его кулаком: «Лоусон потерял всякую власть над собой. Вся его любовь, вся ненависть волной поднялись в нем, он был вне себя» [5: 407].

Постепенно главный герой утрачивает расположение жителей на острове, все стремительнее он опускается на дно, поддавшись влиянию спиртного из-за своего безвыходного положения. Единственным выходом для него становится смерть, которую герой встречает в заводи, где впервые увидел свою любовь.

Таким образом, в рассказе Сомерсета Моэма можно отметить идеи Макса Шелера о природе *ordo amoris*. Тот, кто способен познать *ordo amoris* человека, получает дар увидеть его суть и его жизненный путь. По мнению Макса Шелера, порядок любви может быть осуществленным как в правильном, так и в неправильном ключе, т. е. человек способен любить «правильно» и «неправильно». Несмотря на увлеченность главного героя рассказа Этель, ему не удается постичь ее *ordo amoris*, что приводит к тому, что его любовь перерастает в ненависть к ней, и это представляет собой следствие «неправильной» любви. Таким образом, ненависть главного героя основана на разочаровании: ценностный контекст, заключенный в духе, не был реализован в действительности. В результате история их отношений приводит главного героя к трагическому финалу – смерти.

Феномен любви в романе Дж. С. Фоеера «Жутко громко и запредельно близко»

Говоря о творчестве американского писателя Джонатана Сафрана Фоеера, нельзя не обратиться к одному из самых известных его романов «Жутко громко и запредельно близко», в основе которого лежит история десятилетнего мальчика Оскара Шелла, живущего в Нью-Йорке и трагически утратившего своего отца в теракте 11 сентября 2001 года. Однако описание событий того дня не является целью данного романа, ведь его сюжет развивается спустя некоторое время после трагедии. В романе американского писателя главный герой сталкивается с тяжелой утратой отца, что вызывает у мальчика сильнейшую психологическую травму. В день похорон в могилу был опущен пустой гроб, в котором не было тела, что еще сильнее усугубляет состояние ребенка, лишенного возможности проститься с отцом. Мир Оскара рушится вместе с утратой отца, благодаря которому во многом он был сформирован. Трагичным представляется то, что, несмотря на смерть человека, любовь продолжает жить, однако она не всегда способна найти выход для своей реализации, так как предмет любви навеки утрачен.

Отец предстает важной фигурой в жизни Оскара: вместе с ним Оскар обсуждал вопросы религии и науки, более того, для своего сына отец придумал необычные игры, которые вызывали у него неподдельный интерес:

«Крутейшая игра, в которую мы с папой иногда играли по воскресеньям, называлась “Разведывательная экспедиция”. Иногда “Разведывательные экспедиции” были жутко простые... <> а иногда запредельно сложные и могли тянуться неделями» [10: 25].

Иногда во время таких «экспедиций» Оскар ходил целый день в поисках неопределенной подсказки или общался с незнакомцами для того, чтобы «найти то – не знаю что» [10: 25]. Экспедиции толкают Оскара на мысль, что отец мог оставить последнюю подсказку. Отыскав ключ в вазе и конверт

с фамилией Блэк, мальчик решает отправиться на поиски последней тайны, которую скрывают эти два предмета. Таким способом Оскар пытается вновь испытать чувство счастья от совместных занятий с отцом. Кроме того, стремление ребенка постичь тайну может быть интерпретировано как его стремление к познанию. Оскар любит умершего отца и стремится познать его как предмет своей любви с помощью разгадки тайны ключа и фамилии. На протяжении романа Оскар знакомится с разными людьми и их непростыми судьбами, что помогает ему преодолеть переживания, связанные со смертью отца и сблизиться со своей семьей, в частности с матерью, которую он обвиняет в том, что она забыла отца, так как начала встречаться с другим мужчиной. Он видит в этом предательство, проявление нелюбви к погибшему отцу. Кроме того, знакомства с разными людьми помогают Оскару познать самого себя, принять тяжелый удар судьбы и продолжить жить. Так роман указывает на то, что одним из способов преодолеть трудности, с которыми сталкивается человек в жизни, является любовь друг к другу. Она выступает в качестве лекарства от переживаний и трагедий судьбы, а возникает как раз в процессе познания.

Помимо событий 11 сентября 2001 года в романе внимание уделено бомбардировкам Дрездена во время Второй мировой войны и взрыву атомной бомбы в Хиросиме. Во время бомбардировки Дрездена дедушка Оскара потерял свою девушку. Это событие оставило в нем неизгладимый отпечаток – он лишился дара речи и навсегда обрел страх потерять любимых. Спустя семь лет он женится на бабушке Оскара, однако он все еще продолжает помнить свою возлюбленную. Боясь вновь потерять близкого человека, он принимает решение покинуть беременную супругу, чтобы не сблизиться с собственным сыном, которого можно утратить, и возвращается только 11 сентября 2001 года. На протяжении всех этих лет он писал письма своему нерожденному сыну, которые в конечном счете заполнили могилу папы Оскара. Этот эпизод в романе показывает схожесть судеб дедушки Оскара и его самого. Оба героя утрачивают людей, которые играют важную роль в их жизни и к которым они испытывают сильное чувство любви. Любовь – это стремление принести благо в жизнь любимого человека. Найти разгадку тайны ключа и фамилии Блэк – это проявление любви к утраченному отцу. Поместить письма в могилу сына, который никогда не сможет их прочесть – это проявление любви дедушки Оскара. Их любовь продолжает жить в их памяти о нем.

Таким образом, в романе американского писателя прослеживается желание познать предмет своей любви, ведь человек в первую очередь является существом, которое любит, а затем познает. В желании Оскара разгадать тайну ключа и фамилии кроется его стремление приблизиться к навсегда утраченному отцу, которого он искренне любит и чью внезапную смерть он не способен принять.

Заключение

В ходе анализа рассказа «Заводь» У. С. Моэма и романа Дж. С. Фоеера «Жутко громко и запредельно близко» удалось выявить представления авторов о феномене любви, созвучные философским направлениям, начиная от античности. В первом случае любовь являет собой чувство мужчины и женщины, постепенно перерастающее в ненависть, в основе которой кроется любовь. В романе американского писателя представлена любовь сына к утраченному отцу и желание сблизиться с ним. Любовь выступает в роли источника познания, делая человека существом в первую очередь любящим, а уже затем познающим. Она вдохновляет и воодушевляет человека на подвиги ради возлюбленного. Она есть стремление принести благо в жизнь любимого человека. Она является силой, которая направляет каждую вещь к совершенству. Обладая обширным рядом характеристик, любовь представляет собой комплексное явление, однако главное в ней то, что она является источником познания.

Список литературы

1. Багратион-Мухранели И.Л. Катастрофы и нежность. О романе Дж. С. Фоеера «Жутко громко и запредельно близко» / И.Л. Багратион-Мухранели И.Л.// Национально-культурные коды мировой литературы в контексте аудиовизуальных практик искусства. – 2022. – С. 700-705. – Текст : электронный – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50774646_67377145.pdf (дата обращения: 10.10.23).
2. Васильева С.В. Ценностный мир личности. К истокам антропологии Макса Шелера. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 145 с.
3. Комарова Л.А. Любовь как высшая общечеловеческая ценность / Л.А. Комарова // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. – 2012. – №1. – С. 171-173. – Текст : электронный – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-vyshshaya-obschehelovecheskaya-tsennost-1/viewer> (дата обращения: 08.10.23).

4. Моэм, Сомерсет. Избранные произведения в 2-х томах. Том 1. Романы. Пер. с англ./Составл. и Предисл. В. Скороденко. – М.: Радуга, 1985. – 560 с.

5. Моэм, Сомерсет. Избранные произведения в 2-х томах. Том 2. Романы. Пер. с англ./Составл. и Предисл. В. Скороденко. – М.: Радуга, 1985. – 736 с.

6. Ницше. Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. / Пер. с нем. Е.Герцык и др.— М.: Культурная Революция, 2005.— 880 с.

7. Платон. Диалоги. Апология Сократа : [сборник ; перевод с древнегреческого] / Платон. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 352 с. – (Эксклюзивная классика).

8. Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы / отв. ред. Д. Ю. Дорофеев. – СПб.: Алетейя, 2011. – 568 с.

9. Философский словарь / под редакцией М.М. Розенталя. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 721 с.

10. Фоер, Джонатан Сафран. Жутко громко и запредельно близко / Джонатан Сафран Фоер ; [пер. с англ. В. Арканова] – Москва : Эксмо, 2022. – 512 с. : ил.

11. Чивильгина Е.А. Тема любви в экзотических рассказах У.С. Моэма (на материале сборника «Трепет листа») / Е.А. Чивильгина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – №1 (5). – С. 1188-1190.

12. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 490 с.

13. Шопенгауэр А. Метафизика половой любви / пер. с нем. Ю.И. Айхенвальда. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 224 с.

14. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.

15. Samuel L. Hart Axiology – Theory of Values // *Philosophy and Phenomenological Research*. – 1971. – Vol.32. – №32. – P. 29-41. URL: <https://www.jstor.org/stable/2105883> (дата обращения: 09.10).

REFERENCES

1. Bagration-Mukhranelli I.L. Catastrophes and tenderness. About J. S. Foer's novel "Terribly loud and extremely close" / I.L. Bagration-Mukhranelli I.L.// *National-cultural codes of world literature in the context of audiovisual art practices*. – 2022. – pp. 700-705. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50774646_67377145.pdf (accessed 10.10.23) (In Russ.)

2. Vasileva S.V. The value world of the individual. To the origins of Max Scheler's Anthropology // *PetrSU*. 2011. – 145 p.

3. Komarova L.A. Love as the supreme universal human value // *Vestnik KSU*. – 2012. – No.1. – pp.171-173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-vyshshaya-obschehelovecheskaya-tsennost-1/viewer> (accessed: 08/10/23) (In Russ.)

4. Maugham, Somerset. Selected works in 2 volumes. Volume 1. Novels. Translated from English./Compiled and Prefixed by V. Skorodenko. – M.: Raduga, 1985. – 560 p.

5. Maugham, Somerset. Selected works in 2 volumes. Volume 2. Novels. Translated from English./Compiled and Prefixed by V. Skorodenko. – M.: Raduga, 1985. – 736 p.

6. Nietzsche F. The Will to Power / translated from German by E. Herzyk et al.— M.: Cultural Revolution, 2005.— 880 p.

7. Plato. Dialogues. The Apology of Socrates : [collection ; translation from ancient Greek] / Plato. – Moscow : AST Publishing House, 2022. – 352 p. – (Exclusive classics).

8. Philosophical Anthropology by Max Scheler: Lessons, criticism, perspectives / ed. by D. Y. Dorofeev. – St. Petersburg: Aleteya, 2011. – 568 p.

9. Philosophical Dictionary / edited by M.M. Rosenthal. – M.: Publishing House of Foreign Literature, 1961. – 721 p.

10. Foer, Jonathan Safran. Terribly loud and extremely close / Jonathan Safran Foer ; [trans . V. Arkanova] – Moscow : Eksmo, 2022. – 512 p.

THE PHENOMENON OF LOVE IN W. S. MAUGHAM'S SHORT STORY "THE POOL" AND J. S. FOER'S NOVEL EXTREMELY LOUD AND INCREDIBLY CLOSE

**VASILEVA
Svetlana**

*Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Germanic
Philology and Scandinavistics,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru*

**YAKOVLEVA
Kseniya**

*Master degree candidate,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, aleksalay@gmail.com*

Keywords:

love
values
Friedrich Nietzsche
Max Scheler
William Somerset Maugham
Jonathan Safran Foer

Summary:

This article delves into the portrayal of love in William Somerset Maugham's short story "The Pool" (1921) and Jonathan Safran Foer's novel *Extremely Loud and Incredibly Close* (2005). Drawing on ancient interpretations of love found in Plato's dialogue "The Symposium", as well as the perspectives of classical thinkers such as Friedrich Nietzsche, Arthur Schopenhauer, and Max Scheler, the authors explore love as a profound human value and a means of understanding the world. This concept, rooted in medieval thought, is further developed in Nietzsche's philosophy and later becomes a central tenet in Scheler's theory of cognition. Building on these ideas about love, the authors closely examine the behavior of the characters in the aforementioned works to investigate how the authors portray people experiencing love, the evolution of relationships between loving individuals, and the actions that those in love are capable of.